

МОДА И ИСКУССТВО

Вопрос о моде, несмотря на свою обыденность, в социальном отношении является весьма важным, поскольку мода в настоящее время выступает в качестве одного из регуляторов массового поведения и оказывает определенное влияние на формирование сознания людей.

Мода - это реальный факт общественного сознания, и в каждом случае мы должны тщательно выявлять, какова социальная почва, порождающая ту или иную моду, действительный содержательный смысл вовлеченных в моду идей и, главное, к каким результатам ведет данная мода, каков конечный социальный эффект ее распространения.

Мода, как общественное явление, тесно связана с образом жизни общества, группы, личности. Прежде всего потому, что она издавна выступает в роли регулятора человеческого общения, являясь своеобразным дополнением к традициям, обычаям. В процессе общения люди «отражают» друг друга посредством передачи примет, особенностей своего выразительного облика и поведения (речь, одежда, осанка, мимика, манера «держаться» и т.п.) Это отражение, будучи взаимным, обоюдным, осуществляется на основе психологического механизма подражания, внушения и массового «психического заражения». Моду обычно рассматривают как явление, связанное с культурой. С этим, пожалуй, согласятся все, кто пишет о моде. Но дальше этого единство во взглядах на моду не идет. Всякая конкретная постановка вопроса о соотношении моды и культуры наталкивается на столь значительные трудности, что проблема моды оказывается без преувеличения одной из самых запутанных в науке.

Можно выделить три основных взгляда на моду: 1. Мода как совокупность форм культуры, характерных для определенного общества, класса или периода времени.

2. Мода как особый тип культурных изменений и соответствующих им форм;

3. Мода как фактор, вызывающий к жизни сами эти изменения и формы.

Рассмотрение моды в качестве особого типа культурных изменений лишает смысла деление моды на традиционную и изменчивую, аристократическую и демократическую, высокую и низкую и т.п., ибо теперь речь идет не о конкретном содержании тех или иных культур и не о том, что отличает одну культуру от другой, а об особом типе изменений и форм, свойственных различным культурам и самым разнообразным их сферам. Такие изменения могут быть прослежены не только в одежде, но и в искусстве, науке, политике, производстве. Конечно, можно возразить, что в науке, производстве мода носит иной характер и подчиняется иным закономерностям. Такое возражение допустимо, но в этом случае лишается смысла сама проблема моды как особого общественного явления.

Отношения между модой и искусством далеко не всегда ясны и гармоничны. Указать художнику на приверженность моде - почти все равно, что обвинить его в творческой несамостоятельности, ибо настоящее искусство всегда считало себя открытием нового. В то же время мода - одно из выражений эстетического идеала общества, законов и норм красоты, следовательно, она близка искусству как художественному творчеству.

Мода и искусство как отдельные, самостоятельные сущности допустимы лишь в абстракции. В «живой жизни» проблема моды и искусства «замыкается» на проблеме личности и может рассматриваться как один из аспектов последней. Именно в человеке, в его деятельности, в его социальной среде источник и единства и различия моды и искусства. Сущность человека - его деятельность. В ней он проявляет себя и как «продукт» и как субъект общественных отношений, в ней его сознание становится стимулом и мотивом социальной активности, в ней простая совокупность людей превращается в социальный организм, общество.

Один из древнейших и важнейших видов духовной деятельности - эстетическая деятельность, в которой проявляет и активизирует себя эстетическое сознание. Она начинается с элементарного акта восприятия и оценки явлений окружающей действительности как красивых или некрасивых, гармоничных или дисгармоничных, прекрасных или безобразных.

При всей важности социальных условий и социального регулирования моды важнейшим фактором непосредственного общественного воздействия на нее было и остается искусство. Будучи высшей формой эстетической деятельности общества искусство «задает тон» всей эстетической культуре эпохи, вкусам людей, их чувствам красоты и юмора, их представлениям о

совершенстве и т.д. Произведения искусства - основное, наиболее действенное средство эстетического воспитания, а от характера последнего, в свою очередь, зависит как характер моды, так и отношение к ней.

Мода, как одно из выражений социально-эстетических потребностей времени, создается художниками. В данном случае мы имеем дело с одной из сфер так называемого «прикладного искусства». Вместе с тем, она исходит из массового вкуса, хотя и идет, если говорить о подлинной моде, «немного впереди» него.

Важной функцией искусства по отношению к моде является также то, что искусство, особенно живопись, составляет один из важнейших источников национально- исторических мотивов в современных моделях одежды. Известно, что в развитии моды наблюдаются периоды и количественных накоплений и качественных скачков, означающих переход к таким принципам моделирования силуэта, главная эстетическая ценность которых состоит в новизне, непривычности, противоположности, пусть весьма высоким и совершенным, но уже «приевшимся» стандартам. При этом мода всегда как бы возвращается к уже пройденным ступеням своего развития. В современной моде эта тенденция «к возвращению» распространяется не только на сравнительно недалекое прошлое, но и на давно пережитые человечеством эпохи. Модельеры ищут образцы для творческого использования и в странах Древнего Востока и в античных государствах, не говоря уже о более близких к нам временах. Это расширение исторического диапазона мотивов моды сочетается с возрастанием интереса к обогащению национальных традиций в данной сфере эстетической деятельности за счет других, весьма далеких, но уже в этническом отношении, типов эстетической культуры. Несомненно, что и тот и другой процессы значительно повышают не только эстетическую, но и нравственную ценность моды, делают ее средством взаимопознания и сближения народов. И во всем этом мода опирается прежде всего на искусство, поскольку в совокупности всех своих видов и жанров она всегда есть наиболее полное и вместе с тем наиболее конкретное отражение и событий, и идеалов, и индивидуальных вкусов своего времени. Наконец, из года в год возрастает, особенно с развитием кино и телевидения, знание искусства как пропагандиста моды, одного из важнейших каналов, связывающих в ней «производство» с «потреблением». Разумеется, в данном случае речь идет совсем не о какой-то вновь открываемой особой функции искусства, а лишь о том, что, отражая жизнь во всей ее наглядности и конкретности, искусство невольно воспроизводит, а значит делает достоянием миллионов зрителей и читателей и стиль одежды, манеры, поведение людей. И хотя воздействие искусства отнюдь не повод к подражанию, акт подражания вольно или невольно играет далеко немаловажную роль в восприятии искусства публикой, особенно подростками и молодежью.

Итак, мода и в своем становлении, и в своем воздействии на массы во многом зависит от искусства, ориентируется и опирается на него. А само искусство? Подвержено ли оно влиянию моды, а если да, то каков характер и механизм этого влияния? При ответе на этот вопрос понятие моды, вероятно, применимо лишь в одном значении: социально- эстетической нормы, предопределяющей позицию человека в некоторых сферах социальной жизни и социальных отношений. мода же как форма эстетической деятельности просто сменяется понятием «искусство» как более широким, включающим в себя все разновидности художественного творчества, начиная от его «прикладных» жанров. Проблема «роль моды по отношению к искусству» расчленяется на 2 аспекта:

1. мода и художник. 2. мода и зритель (читатель, слушатель). Давно доказано, что создание художественного произведения не просто творческий акт, а глубоко индивидуальный и в этом смысле неповторимый процесс. Художник утверждает в своем искусстве общественный, классовый, конкретно-исторический идеал, но выражает его через личную, эмоциональную оценку фактов и явлений действительности, через свое индивидуальное переживание событий, свидетелем которых он делает зрителя и слушателя. Эта особенность художественного творчества, непосредственная зависимость его результатов от индивидуального таланта делают в принципе невозможным применение к нему законов и эталонов моды, следующие друг за другом художественные стили отнюдь не дань моде, как можно подумать «с первого взгляда» на историю искусства, а следствие той же индивидуальности и неповторимости таланта, взятого уже в его отношении к историческому своеобразию эпохи, ее социальной жизни и культуры. Поиск в искусстве сохраняет свой истинный смысл лишь тогда, когда его ведет талант. Бесталантность же деформирует, извращает все, к чему она прикасается.

Итак, творчество – свободная деятельность человеческого духа. Но она исходит из определенных традиций, осуществляется в соответствии с определенными объективными законами. В той мере, в какой мода улавливает и выражает в себе эту объективную закономерность, она может совпасть с направлением творческой активности, подсказать ему решения отдельных творческих проблем. Но только лишь в этой мере. Ибо норма (а значит и мода) – далеко не всегда адекватное выражение закона, а подлинное творчество, оставаясь верным последнему. Проблема мода и зритель (читатель, слушатель) по своей структуре и путям решения

во многом напоминает только что рассмотренную проблему: мода и художник. В основе этого сходства – общность искусства и его восприятия как двух форм единой эстетической деятельности.

Само эстетическое наслаждение, которое получает человек от искусства, можно назвать «радостью сотворчества», настолько велика роль этой эстетической эмоции в восприятии художественных ценностей. Эстетическое восприятие, взятое во всей его глубине и индивидуально-творческой самобытности, не подвластно моде, хотя и может испытывать ее влияние, давление в отдельных своих «узлах», гранях, компонентах: человек един и различные формы его деятельности не отделены друг от друга непроницаемыми перегородками. Но значит ли это, что сфера отношений: искусство – зритель, читатель, слушатель – вообще застрахована от сколь-либо существенного вмешательства моды, и может быть, даже от ее господства? Очевидно, нет.

Сложность и противоречивость процесса восприятия художественных произведений, обусловленность его рядом факторов затрудняют адекватное постижение искусства как художественной ценности, использование всех предоставляемых им возможностей для эстетической, творческой активности зрителя. Тот уровень, на котором зритель получает удовольствие, преимущественно от ощущения похожести изображенного, от восприятия красоты природы и человека, которую художник, отражая, неизбежно обобщает, одухотворяет (идеализирует) и на которой он концентрирует внимание зрителя уже тем, что делает ее предметом искусства. Восприятие художественного произведения не является глубоко индивидуальным творческим актом и ориентируется на некие внешние по отношению к данному человеку стандарты и начинается уже ничем не ограниченная абсолютная власть моды в отношениях между искусством и публикой. Здесь мода выступает не как проявление социальной необходимости, а как средство эксплуатации эстетической отсталости и несамостоятельности части публики заинтересованными в этом социальными силами.

Мода, которую понуждают превышать ее полномочия, заниматься вещами, ей не свойственными, также перестает быть самой собой, сохраняя лишь видимость и превращаясь практически в анти-социальное и анти-эстетическое явление.

Мода нужна искусству как относительно самостоятельная среда эстетической деятельности людей, способствующая развитию в них чувства причастности и уважения к социальным ценностям, готовящая их к более сложным формам эстетической практики, подводящая их к художественному творчеству.

Мода в современном мире зачастую проявляет себя как стихийная и враждебная человеческим ценностям и даже здравому смыслу сила. Однако эти «капризы моды» произрастают не из ее собственной сущности, а из тех социальных условий, в которых она существует и функционирует.

Собственническое отчуждение личности проявляет себя в одинаковой мере, хотя и в разных формах, и в моде, и в искусстве, и во взаимоотношениях между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстых В.И. Мода как социальный феномен.
2. Харчев А.Г. Мода и искусство.
3. Скатерщиков В.К. К спорам о моде.